

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31696/S086919080039569-2

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ТОРЕВТИКА ИЗ САРМАТСКОГО КУРГАНА
У ГОРОДА ВОЛЖСКИЙ. ЧАСТЬ IV

© 2026

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

Резюме: В завершающей части статьи рассматриваются вопросы, связанные с датировкой, местом и обстоятельствами изготовления канфаров.

При анализе палеографии надписей на канфарах следует, прежде всего, обратить внимание на двукратное употребление квадратной сигмы, которая абсолютно нехарактерна для эпиграфики эллинистического мира III–II вв. до н.э. от Сицилии до Гандхары. Единственным исключением является Греко-Бактрия, где такая форма сигмы четыре раза используется в надписи из Жига-тепе (конец III – начало II вв. до н.э.). Это позволяет прийти к выводу, что канфары были изготовлены в Бактрах в конце правления Евтидема I (226 – ок. 190 г. до н.э.).

Уроженец Магнесии смог не только захватить власть в Бактрии, но и добиться в 206 г. до н.э. от Антиоха III признания за собою царского титула, а также создать собственную династию. Его сын Деметрий не позднее 200 г. до н.э. начал завоевание областей к югу от Гиндукуша. Поэтому не удивительно, что Евтидем I пожелал отметить столь выдающиеся успехи изготовлением парадного сервиза, посвящённого жизни своего самого почитаемого божества – Геракла, занимавшего исключительное положение на монетах на протяжении всего его царствования.

Учитывая мирные отношения Евтидема I и его ближайших наследников с находившимися на северо-западных границах Греко-Бактрии кочевниками, канфары могли попасть к последним в качестве дара одного из греко-бактрийских царей. Но сосуды также могли достатьсяномадам после разгрома Бактрии в 140–130 гг. до н.э. Опираясь на данные письменных и археологических источников о переселении части завоевателей Бактрии – асиев – в Волго-Донское междуречье, можно предположить, что последним владельцем канфаров был один из вождей асиев, вместе с которым они и были захоронены в одиночном кургане на левом берегу Волги.

Ключевые слова: Сфер, Эпикрат, канфары, торевтика, эпиграфика, Греко-Бактрия, Геракл, Евтидем I, Деметрий

Для цитирования: Балахванцев А.С. Эллинистическая торевтика из сарматского кургана у города Волжский. Часть IV. *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 235–249. DOI: 10.31696/S086919080039569-2

HELLENISTIC TOREUTICS FROM THE SARMATIAN BURIAL MOUND NEAR VOLZHISKY. PART IV

© 2026

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

Abstract: *The final section of the article examines issues related to the dating, location, and circumstances of the manufacture of the kantharoi.*

When analyzing the paleography of the kantharoi inscriptions, one should first note the double use of the square sigma, which is completely uncharacteristic of the epigraphy of the Hellenistic world. The only exception is Greco-Bactria (late 3rd – early 2nd centuries BC). This allows us to conclude that the kantharoi were made in Bactra at the end of the reign of Euthydemus I (226 – c. 190 BC).

Euthydemus I secured recognition of his royal title from Antiochus III in 206 BC and established his own dynasty. His son Demetrius, no later than 200 BC, began the conquest of the regions south of the Hindu Kush. Euthydemus I wished to commemorate such remarkable successes by producing a ceremonial service dedicated to the life of his most revered deity, Heracles.

Given the peaceful relations between Euthydemus I and his immediate successors and the nomads on the northwestern borders of Greco-Bactria, the kantharoi could have come to them as a royal gift. However, the vessels could also have been seized by the nomads after the defeat of Bactria in 140–130 BC. Taking into account the data from written and archaeological sources about the resettlement of some of the Asii conquerors of Bactria to the Volga-Don interfluve, it can be assumed that the last owner of the kantharoi was one of the Asii leaders, with whom they were buried in a single burial mound on the left bank of the Volga.

Keywords: Sphairos, Epicrates, kantharoi, toreutics, epigraphy, Greco-Bactria, Herakles, Euthydemus I, Demetrius

For citation: Balakhvantsev A.S. Hellenistic Toreutics from the Sarmatian Burial Mound near Volzhsky. Part IV. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 235–249. DOI: 10.31696/S086919080039569-2

После анализа сюжетов и иконографии изображений на канфарах, представленного в третьей части статьи [Балахванцев, 2025], следует обратиться к вопросам, связанным с датировкой, местом и обстоятельствами их изготовления.

ДАТИРОВКА И МЕСТО ПРОИЗВОДСТВА

Прежде всего, следует напомнить, что *terminus ante quem* для обоих канфаров определяется временем их помещения в могилу и соответствует концу II – началу I вв. до н.э. [Шинкарь и др., 2025, с. 251]. Возможно ли, пусть и приблизительно, высчитать их *terminus post quem*, исходя из высказанного недавно предположения, что возраст наших сосудов должен отстоять от даты захоронения как минимум на срок старения металла, т.е. на пятьдесят лет [Минасян, Шаблавина, 2025, с. 265]? К сожалению, имеющиеся у нас данные археологии и античной нарративной традиции с трудом укладываются в прокрустово ложе любой теории. Так, серебряная фиала начала V в. до н.э. была обнаружена в захоронении

в Козане (Македония), относящемся к концу IV – началу III вв. до н.э. [Zimi, 2011, p. 100]. По свидетельству Плиния Старшего, скифосы, созданные знаменитым чеканщиком первой половины IV в. до н.э. Ментором, просуществовали около 300 лет, пока не погибли во время пожара храма Юпитера Капитолийского в 83 г. до н.э. [Plin. NH. XXXIII. 154]. Кубки мастера V в. до н.э. Каламида столетиями переходили из рук в руки и были доступны для копирования¹ ещё в I в. н.э. [Plin. NH. XXXIV. 47]. С другой стороны, некоторые ранне-эллинистические сосуды из гробниц Македонии предшествовали захоронению всего на 25–30 лет [Zimi, 2011, p. 100].

Поэтому совершенно справедливым представляется мнение Е. Зими, которая считает, что хронология серебряной посуды, возможно, является самой трудной проблемой в изучении этой темы. Точность датирования снижается из-за сохранения посуды в качестве фамильных реликвий и низкой скорости изменений в моде. Последнее приводит к тому, что стилистические соображения играют менее важную роль в датировке торевтики, чем в других областях греческого искусства [Zimi, 2011, p. 5]².

В самом деле, отмеченное в статье явное влияние работ Лисиппа и Скопаса на изображение мужских персонажей, особенно Геракла, вовсе не означает, что канфары были изготовлены в эпоху поздней классики, а свидетельствует в первую очередь о широкой образованности³ и тонком художественном вкусе главного мастера. Что же касается аналогий, подобранных для отдельных фигур с волжских канфаров, их поз, выражений лиц и атрибутов, то большинство из них датируется второй половиной IV–III вв. до н.э., а самые поздние – для позы сидящего Геракла и беотийского шлема с канфара Сфера – относятся к концу III – началу II вв. до н.э. [Балахванцев, 2025, с. 227–234].

Отдельно стоит остановиться на знаках зодиака, расположенных по окружности небесного диска на канфаре Эпикрата. Практически все подобные изображения относятся к позднеэллинистическому или римскому времени и датируются не ранее рубежа II–I вв. до н.э. [Gury, 1997; Forenbaher, Jones, 2013, p. 21, fig. 6–8; Сударев, Трейстер, 2021, с. 202, 206]. Однако при этом необходимо иметь в виду следующее. Почти все знаки зодиака имеют месопотамское происхождение, причём в ряде случаев (Дева, Стрелец, Водолей, Рыбы) символ вавилонского созвездия превратился в название греческого⁴. В лексиконе греческих философов и астрономов понятие «зодиак» [LSJ s.v. ζῳδιακός, ζῳδιον] прочно утвердилось в середине IV – начале III вв. до н.э. Его использовали Эвдокс Книдский и Аристотель [Arist. Metaph. 1073b 20, Mete. 343a 25], а также – Аристарх Самосский [Heath, 1913, p. 352]. В первой половине III в. до н.э. Арат из Сол в своей поэме подробно рассказывает обо всех двенадцати знаках зодиака [Arat. 544, 740], а сто лет спустя Полибий подчёркивает важность знания двенадцати созвездий для полководца [Polyb. XI. 15. 7–11]. Поскольку название каждого знака – от Овна до Рыб – в высшей степени наглядно, следует усомниться в том, что визуализация всего зодиакального круга, не говоря уже о его отдельных частях, могла на столетия отстоять от появления самого понятия.

Конструктивные особенности канфаров также не позволяют датировать их изготовление более узко, чем IV–II вв. до н.э. Так, двойная конструкция корпуса, состоящего из гладкой внутренней чаши и фигурной внешней, появилась ещё в позднеахеменидскую

¹ О копировании произведений торевтики в античности см. [Pfrommer, 1983].

² Следует также учитывать, что огромное большинство предметов торевтики, особенно происходящих из стран Востока, было обнаружено отнюдь не в ходе регулярных раскопок [Pfrommer, 1993, p. 2].

³ Это утверждение распространяется не только на искусство, но и на историю. Упомянутый на канфаре Сфера топоним Корифасий из авторов доримского времени знаком только Фукидиду и Ксенофону [Pieske, 1922, Sp. 1462].

⁴ Подробнее см. [Куртик, 1995, с. 183].

эпоху [Pfrommer, 1993, p. 66]⁵. В пределах III–II вв. до н.э. датируются два кубка и две чаши с двойной конструкцией корпуса из коллекции аль-Сабаха (Кувейт) [Carter, 2015, p. 76–79, 106–109, cat. 8, 17], а также аналогичная чаша [Oliver, 1977, p. 79, no. 43] из Музея в Толедо (Огайо). К I в. до н.э. – I в. н.э. относятся двойной канфар из Нидерландов [Roes, Vollgraff, 1952, p. 40, pl. V; Strong, 1966, p. 115], двойной кубок в виде головы быка из Музея Гетти [Pfrommer, 1993, p. 66, 220, no. 128], двойной кубок-канфар из коллекции аль-Сабаха [Carter, 2015, p. 254–257, cat. 71], а также одна чаша и два канфара из Мзымтинскогоклада [Журавлёв и др., 2009, с. 450, 456, рис. 1, 1, 3, 4].

Аналогии для *В-образных* ручек мне неизвестны. Однако наличие у них верхних горизонтальных пластин с завитками, предназначенных для упора большого пальца, позволяет уточнить дату производства обоих канфаров. Дело в том, что такие пластины ещё отсутствуют у кубков-канфаров из Вергины конца IV – начала III вв. до н.э. [Zimi, 2011, p. 213, nos. 61, 62]. Близкие, хотя и не идентичные волжским, пластины появляются у серебряных сосудов III–I вв. до н.э.: канфар из Танаиса [Балахванцев и др., 2019, рис. 10]⁶, ручки из Старой Нисы [Пилипко, 2001, рис. 235, 236], канфары из Артюховского курагана [Максимова, 1979, рис. на с. 31 (Арт. 106), рис. 24 (Арт. 61), рис. 25 (Арт. 17)], канфар и одноручная кружка из коллекции аль-Сабаха [Carter, 2015, cat. 2, 3]. Добавим, что и в керамике ручки с горизонтальными прямоугольными пластинами у канфаров входят в обиход после 220 г. до н.э. [Rotroff, 1997, p. 104, fig. 17, pl. 23, 24, nos. 252–254]. Эти факты позволяют прийти к выводу, что канфары из Волжска можно датировать концом III – концом II вв. до н.э. Поскольку большего ни в плане хронологии, ни, тем более, территориальной привязки сами сосуды и их иконография дать не могут, следует обратиться к последнему оставшемуся источнику – эпиграфике.

НАДПИСИ

Надписи традиционно используются для датировки произведений торевтики [Pfrommer, 1993, p. 3; Gill, 2008, p. 336; Zimi, 2011, p. 101; Tzochet, 2016, p. 785], однако в случае с нашими канфарами их значение становится исключительно важным по следующим причинам. Во-первых, в отличие от того, что мы видим на посуде из гробниц Македонии [Zimi, 2011, p. 106, fig. 11], надписи на волжских канфарах в одиннадцати из четырнадцати случаев представляют собой не отдельные буквы или обозначения веса, а имена мифологических персонажей и реальных людей. Во-вторых, все надписи с внешних частей сосудов наносились на них, когда те ещё находились на опоре, т.е. в процессе их изготовления [Минасян, Шаблавина, 2025, с. 261–262]. В-третьих, практически все, кроме одной, надписи, выполненные в технике точечного накола чеканом-канфарником, хорошо сохранились и читаются без труда.

Канфар Сфера. Семь надписей расположены на внешней стороне сосуда⁷. Первая надпись – Κορυφάσιον (рис. 1,1; 2,1)⁸ – размещена над сидящей женской фигурой, олицетворяющей одноимённый мыс [Балахванцев, 2025, с. 228, рис. 1,1]. Вторая надпись – Νεϊλεύς (рис. 1,2; 2,2) – сопровождает фигуру царя Пилоса [Балахванцев, 2025, с. 227, рис. 1,2]. Третья – Πύλος (рис. 1,3; 2,3) – находится слева от головы юноши в хитоне, символизи-

⁵ К приводимому самим М. Пфроммером [Pfrommer, 1987, S. 51–52, 228, KaB A 142] примеру надо добавить золотую чашу из Сибирской коллекции Петра I в Эрмитаже [Иванов и др., 1984, с. 22, № 27, илл. 31].

⁶ Первоначально сосуд представлял собой ахеменидскую чашу македонского типа, которая была переделана в канфар не позднее начала II в. до н.э. [Балахванцев и др., 2019, с. 41].

⁷ Средняя высота букв составляет 3 мм, кроме *φι*, которая достигает 5 мм.

⁸ Рисунки 1 и 3 находятся на цветной вклейке.

Рис. 2. Канфар Сфера. Надписи. Прорисовка
Fig. 2. Kantharos of the Sphairos. Inscriptions. Drawing

рующего столицу Нелея [Балахванцев, 2025, с. 228, рис. 1,4]. Четвёртая надпись – Πάμισος (рис. 1,4; 2,4) – расположена над сидящей фигурой речного божества [Балахванцев, 2025, с. 230, рис. 1,5]. Пятая надпись – Περικλύμενος (рис. 1,5; 2,5) помещена над фигурой юного противника Геракла [Балахванцев, 2025, с. 229, рис. 1,6]. Шестая – Ἀστέριος (рис. 1,6; 2,6) – находится под телом убитого сына Нелея [Балахванцев, 2025, с. 229, рис. 1,7]. Седьмая надпись – Μεσσήνη (рис. 1,7; 2,7) – сопутствует стоящей позади Геракла женской фигуре [Балахванцев, 2025, с. 230, рис. 1,9].

Две надписи размещены на оборотной стороне поддона внутри двух концентрических окружностей. Первая⁹ представляет собой стоящее в именительном падеже личное имя Σφαῖρος (рис. 1,8; 2,8). Употребление номинатива обычно понимается как указание на имя мастера, которое отмечалось на изделиях торевтики достаточно редко. Что же касается самого имени Сфер, то область его распространения охватывает острова Эгейского моря, Аттику, Элиду, Локриду, Фессалию, северное побережье Понта и Малую Азию. Однако детей нарекали им очень редко. Так, на всю Малую Азию приходится десять носителей этого имени, а Северное Причерноморье представлено лишь философом Сфером из Ольвии-Борисфена [LGPN s.v. Σφαῖρος].

Вторая надпись¹⁰ на поддоне (рис. 1,9; 2,9) представляет собой обозначение веса канфара, записанное в алфавитной системе [Mc Lean, 2002, p. 61–63, tab. 6], после которого в сокращённой форме указаны¹¹ использовавшиеся единицы веса:

ΨΠΓ = – ΔΡ (=δραχμαί) Ο (=οβολοί)

Перевод: (вес) 783 (драхмы) 3 (обола). Др(ахмы). О(болы).

Последняя, десятая¹² надпись (рис. 1,10; 2,10) находится на внешней стороне венчика внутренней чаши и, скорее всего, выполнена позже остальных. Она прорезана острием ножа и состоит из шести знаков:

ΠΥΛ vacat ΠΑΤ¹³

Их значение неизвестно.

Канфар Эпикрата. Две надписи расположены на внешней стороне сосуда¹⁴. Первая надпись – Ὠκεανός (рис. 3,1; 4,1) – размещена над фигурой сидящего титана [Балахванцев, 2025, с. 233–234, рис. 10,4]. Вторая – Ἀτλας (рис. 3,2; 4,2) – сопровождает стоящую справа от Геракла фигуру Атланта [Балахванцев, 2025, с. 233, рис. 10,6].

Ещё две надписи размещены на оборотной стороне поддона. Первая¹⁵ представлена стоящим в именительном падеже личным именем Ἐλικράτης (рис. 3,3; 4,3), которое, как и в случае со Сфером, следует считать именем создавшего канфар мастера. Данный антропоним был очень популярен по всему греческому миру, о чём наглядно свидетельствует большое количество его носителей, превышавшее шестьсот человек [LGPN s.v. Ἐλικράτης]. Вторая надпись¹⁶ на поддоне (рис. 3,4; 4,4) представляет собой обозначение веса канфара, записанное в алфавитной системе:

⁹ Средняя высота букв составляет 1–3 мм.

¹⁰ Высота букв – от 2 до 5 мм.

¹¹ Такие указания встречаются отнюдь не везде. Так, из девяти обнаруженных в Македонии и Фракии сосудов с весовыми надписями, единицы веса упоминаются только на четырёх [Zimi, 2011, p. 110, tab. 4; Tzochetev, 2016, p. 783–784, fig. 3, 4]. К тому же весовые единицы всегда предшествуют цифрам (см., кроме указанных выше работ, также [Pfrommer, 1993, p. 198, no. 77; Bernard, Inagaki, 2002, p. 209; Carter, 2015, p. 59–60, 214, 232, cat. 2, 53, 63]). Всё это позволяет предположить, что обозначение драхм и оболов были добавлены торевтом в последний момент и в заметной спешке, о чём свидетельствует небрежно выполненная головка *po*.

¹² Высота букв – 3 мм.

¹³ Предпоследний знак виден очень плохо. *Альфа* восстанавливается предположительно.

¹⁴ Средняя высота букв в обеих надписях равняется 3 мм.

¹⁵ Средняя высота букв составляет 1–2 мм.

¹⁶ Высота букв – от 2 до 4 мм.

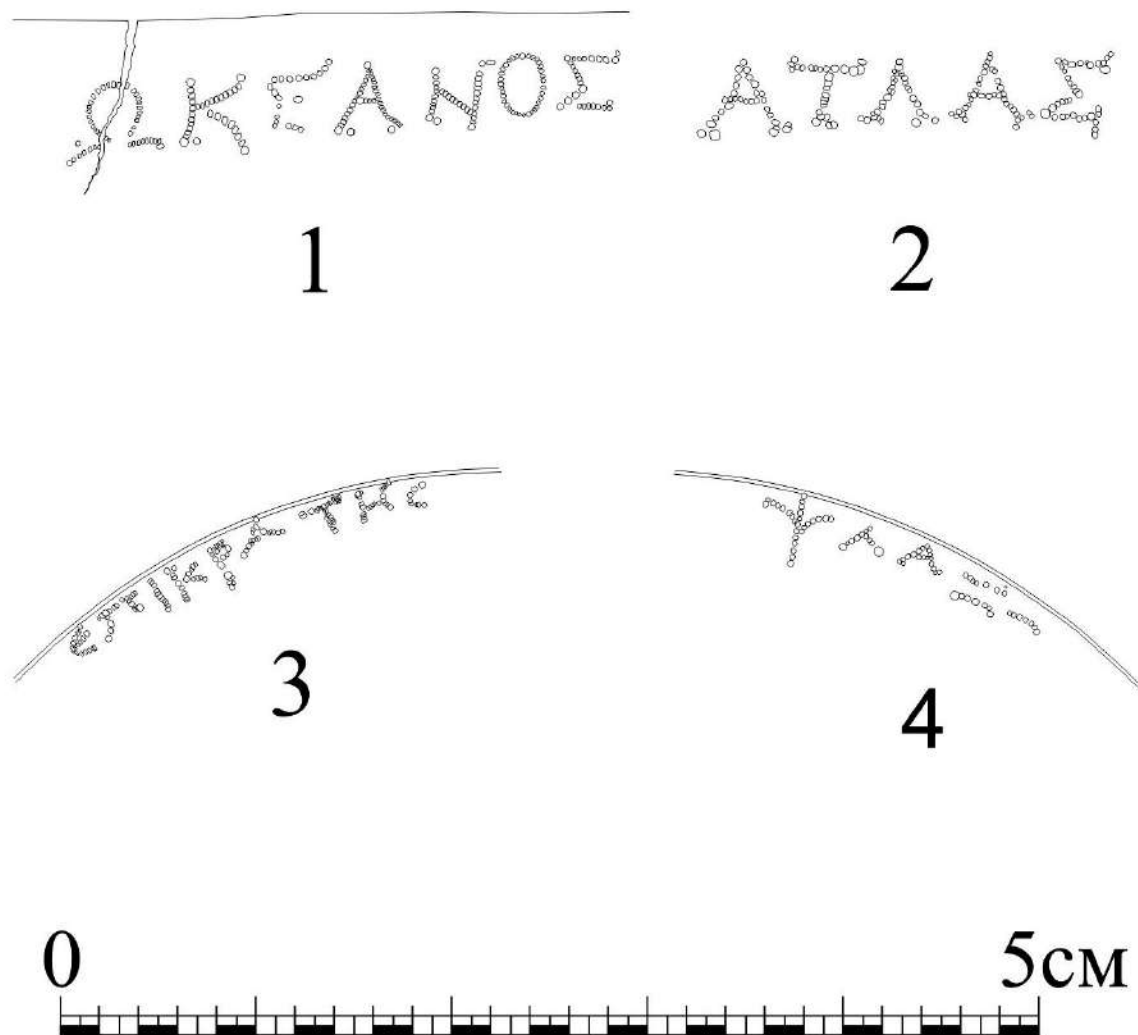

Рис. 4. Канфар Эпикрата. Надписи. Прорисовка
 Fig. 4. Kantharos of the Epicrates. Inscriptions. Drawing

ΨΛΑ = –

Перевод: (вес) 731 (драхма) 3 (обола).

Орфография надписей не вызывает никаких нареканий¹⁷ и вполне согласуется с теми хронологическими рамками (конец III – конец II вв. до н.э.), которые были определены для обоих канфаров выше (с. 238). Так, не лишним будет отметить написание имени титана Океана через начальную *омегу*, которое резко контрастирует с тем, как это слово – с инициальным *омикроном* – фиксируется в VI–V вв. до н.э. [Cahn, 1994, S. 32, Kat. 1, 4, 6]. Ещё более важным представляется то обстоятельство, что имя Нелея вместо своей канонической формы Νηλεὺς¹⁸ воспроизведено как Νειλεὺς. Считается, что такой переход *η*→*ει* в аттических надписях появляется не ранее 200 г. до н.э. [Threatte, 1980, p. 170].

Надписи на внешних и внутренних частях обоих канфаров выполнены в монументальном стиле, надписи на поддонах – в курсивном. Палеография монументальных надписей характеризуется следующими чертами: *альфа* с прямой или ломаной перекладиной; *омикрон* чуть меньше остальных букв или – в одном случае – совпадает с ними по размеру; *пи* с выходящей за габариты буквы горизонтальной гостой; сочетание четырёхчастной и

¹⁷ Только в имени Πάμισος (рис. 1,4; 2,4) у *альфы* отсутствует поперечина. Впрочем, путаница *альфа*/*лямбда* встречается в надписях достаточно часто. См.: [Бехтер, 2022, с. 49, прим. 102].

¹⁸ Именно так имя царя Пилоса зафиксировано на ойнохое начала IV в. до н.э. [Simon, 1992, S. 728, Kat. 1].

квадратной *сигмы*; *омега* со сближающимися внизу краями полуовальной части. Важным признаком всех монументальных надписей, нанесённых на сосуды в процессе изготовления, является заметное апицирование. Следует отметить и незначительное влияние курсива, выразившееся в изогнутости правых боковых элементов у некоторых форм *эты* (рис. 1,7; 2,7), *мю* (рис. 1,4; 2,4), *ню* (рис. 1,1; 2,1), *ни* (рис. 1,3; 2,3), а также – маленькой головки *ро* (рис. 1,1; 2,1). Курсивные надписи характеризуются употреблением *альфы* с поднятой с правой стороны перекладиной, лунарных форм *эпсилон* и *сигмы*, *ро* с непропорционально маленькой головкой¹⁹.

Уже при первом взгляде на надписи бросаются в глаза те палеографические особенности, которые полностью согласуются с отнесением волжских канфаров к эллинистическому периоду: апексы в виде чёрточек, появившиеся в аттических памятниках с последней трети IV в. до н.э.; равновеликие вертикали *ни*, характерные для III в. до н.э. и последующих столетий; *альфа* с ломаной перекладиной; лунарная *сигма* [Яйленко, 2023, с. 86–87, 92, 96 (с предшествующей литературой)]. Однако главную роль при определении точной датировки и места производства сосудов играет использование на канфаре Сфера, наряду с четырёхчастной и лунарной, исключительно редкой²⁰ для III–II вв. до н.э. квадратной *сигмы*²¹.

Эта форма абсолютно нехарактерна для надписей эллинистического Боспора [Болтунова, Книпович, 1962, табл. II; Бехтер, 2022, с. 41–54], на территории которого она появляется только в римское время. Не применялась она и в надписях эллинистической Ольвии [Яйленко, 2023, с. 91, 95, 96]. Квадратная *сигма* не встречается и в надписях из Македонии периода правления там династии Антигонидов [Hatzopoulos, 1996, pl. VIII–XXIII, XXVII–LXXVIII]. Аналогичная ситуация наблюдается в областях и полисах Балканской Греции: Фессалии [Guarducci, 1995(1), fig. 204], Беотии [Guarducci, 1995(1), fig. 194], Ахайи Фтиотиде [Guarducci, 1995(2), fig. 32], Дельфах [Guarducci, 1995(2), fig. 154b], Этолии [Guarducci, 1995(1), fig. 171], Афинах [Guarducci, 1995(1), figg. 1, 26, 45, 104], Эпидавре [Guarducci, 1995(2), fig. 99], Олимпии [Guarducci, 1995(1), figg. 29, 37; 1995(2), fig. 40], Спарте [Guarducci, 1995(1), figg. 129, 131, 133]. Точно такую же картину демонстрируют надписи с островов Средиземного и Эгейского морей: Сицилии [Guarducci, 1995(1), figg. 177a–b], Крита [Guarducci, 1995(1), figg. 6, 32, 38], Феры [Guarducci, 1995(2), fig. 95], Делоса [Guarducci, 1995(1), fig. 85]²² и Самофракии [Guarducci, 1995(1), fig. 89].

В греческой эпиграфике птолемеевского Египта III–II вв. до н.э. квадратная *сигма* не используется ни разу [Crowther, 2020, tab. 13.1]. Эта форма чужда и надписям эллинистической Кирены [Guarducci, 1995(1), fig. 184]. Нет её и на памятниках III–II вв. до н.э. из городов и областей Малой Азии: Троады [Guarducci, 1995(2), fig. 45], Ассоса [Merkelbach, 1976, Nrn. 4, 5, 7–9, 11, Taf. 1, 3–5], Пергама [Welles, 1966, pl. IX], Смирны [Petzl, 1987, S. 48, Nr. 586], Магнесии-на-Меандре [Canali De Rossi, 2004, p. 147, no. 250^E],

¹⁹ Заметим, что использование в словах *Κορυφάσιον* и *Σφαῖρος* одинаковой формы *ро* с головкой в виде незамкнутой окружности является индивидуальной особенностью почерка Сфера и свидетельством работы одной и той же руки.

²⁰ Это утверждение, разумеется, не распространяется на использование квадратной *сигмы* в весовых надписях для обозначения цифры «шесть». См. [Bernard, Inagaki, 2002, p. 209; Carter, 2015, p. 59–60, cat. 2].

²¹ Показательно, что в очерке палеографии царских рескриптов эллинистического времени о существовании квадратной *сигмы* вообще не упоминается [Welles, 1966, p. LII–LIII].

²² Использование резчиком в начале повреждённой первой строки посвящения Аполлону (222 г. до н.э.), установленного царём Антигоном III Досоном на Делосе [Hatzopoulos, 1996, pl. XXVIb], квадратной *сигмы* вызывает серьёзное сомнение, т.к. данная форма вместе с *альфой* с прямой перекладиной были прорисованы при ретушировании фотографии. Между тем, во всех остальных случаях в надписи присутствуют *альфы* с ломаной гостой и четырёхчастные *сигмы*. К тому же, в повреждённом месте на камне отчётливо видны следы именно четырёхчастной *сигмы*.

Памфилии [Guarducci, 1995(1), fig. 106], Карию [Canali De Rossi, 2004, p. 264, no. 453^R]. В немногочисленных греческих надписях из эллинистического Армавира (Армения) использовалась только лунарная *сигма* [Canali De Rossi, 2004, p. 6–13].

Квадратная *сигма* также абсолютно чужда эпиграфике III–II вв. до н.э. тех областей к востоку от Тавра, которые входили в состав державы Селевкидов: Сирии и Палестины [Cotton, Wörrle, 2007, fig. 1], Месопотамии [Canali De Rossi, 2004, p. 41, no. 65] и Вавилонии [Canali De Rossi, 2004, p. 47–48, 49–50, 64, 65, 66, 69, 79–82, no. 76, 79e–g, 100, 102, 103, 106, 130, 136], Персидского залива [Canali De Rossi, 2004, p. 88, no. 147^R], Сузианы [Rougemont, 2012, p. 36–44, 56–75, 92, fig. 4–8, 13–29, 49]²³, Мидии [Rougemont, 2012, p. 133–144, 145–148, 154–156, fig. 66–68, 70, 75], Гиркании [Guarducci, 1995(2), fig. 97; Rougemont, 2012, p. 157–161, fig. 76] и Дрангианы [Rougemont, 2012, p. 163, 265–268, fig. 79, 80 bis]. Квадратная *сигма* не встречается и в надписях эллинистической Арахозии [Rougemont, 2012, p. 165–182, fig. 81–84], сначала находившейся под властью индийской династии Маурьев, а потом вошедшей в состав Греко-Бактрии.

Теперь нам осталось рассмотреть эпиграфические памятники, происходящие с территории Греко-Бактрийского царства. Абсолютное большинство надписей, выполненных в монументальном²⁴ и монументально-курсивном²⁵ стиле²⁶, характеризуются использованием апексов [Bernard, 1973, pl. 109; Rougemont, 2012, fig. 98]; *ни* с выходящей за габариты буквы горизонтальной гаской [Bernard et al., 2004, fig. 26, 27; Rougemont, 2012, fig. 151]; сочетаниями четырёхчастной и лунарной *сигмы*, а также лапидарного и курсивного *эпсилона* [Bernard et al., 2004, fig. 26, 27; Rougemont, 2012, fig. 151]; заметным превалированием формы *альфы* с прямой переладиной над ломаной [Bernard, 1973, pl. 108; Rougemont, 2012, p. 200–209, fig. 97]. И лишь в монументально-курсивной надписи из Жига-тепе, которая датируется концом III – началом II вв. до н.э. [Литвинский и др., 1985, с. 99], наряду с одной лунарной четыре раза используется квадратная *сигма* [Rougemont, 2012, p. 189–191, fig. 91]. Ранее я полагал, что употребление такой формы можно объяснить индивидуальной особенностью резчика. Это было вызвано тем, что в греко-бактрийской эпиграфике II в. до н.э. известна только четырёхчастная и лунарная *сигма*, а квадратная появилась в монетных легендах индо-греческих и индо-скифских царей лишь в I в. до н.э. [Балахванцев, 2014(2), с. 90–91 (с предшествующей литературой)]²⁷.

Однако наблюдения над эволюцией *сигмы* в надписях греко-римского Египта заставили меня отказаться от этого предположения. Квадратная *сигма* впервые появляется в греческой эпиграфике Египта при Птолемеях XII Авлете в 60-е гг. до н.э.: посвящение из Файюма [Paganini, 2020, fig. 11.21], стела с двумя декретами ассоциации землевладельцев из селения Псенамосис [Crowther, 2020, p. 235, 250, fig. 13.23], а также надпись эпистратега Каллимаха с острова Филы [Bernand, 1969, no. 52; Crowther, 2020, tab. 13.1]. Затем, в конце правления Птолемея XII и в царствование его дочери Клеопатры VII, квадратная *сигма* исчезает и

²³ В эпиграфике Суз, как и других городских центров западной части Парфянского царства, четырёхчастная и лунарная *сигма* замещаются на квадратную около рубежа эр. См. [Sellwood, 1980, p. 152, 161, 162; Rougemont, 2012, p. 25–36, 75–76, fig. 3.2, 30.2; Балахванцев, 2020, с. 150].

²⁴ Посвящение Гермесу и Гераклу из Ай-Ханум [Bernard, 1973, pl. 109; Rougemont, 2012, p. 209–211, fig. 98].

²⁵ Надпись с дельфийскими максимами из Ай-Ханум [Bernard, 1973, pl. 108; Rougemont, 2012, p. 200–209, fig. 97]; посвящение Гелиодота Гестии из Куляба [Bernard et al., 2004, fig. 26, 27; Rougemont, 2012, p. 255–258, fig. 151]; посвящение Атросока из храма Окса [Литвинский и др., 1985, с. 94–95, рис. 2; Rougemont, 2012, p. 196–198, fig. 95].

²⁶ О нём см. [Литвинский и др., 1985, с. 97–101].

²⁷ К использованным в работе 2014 г. источникам следует прибавить две надписи на серебряных чашах из Гандхары [Falk, 2009, p. 26, 35, fig. 2–4, 14; Rougemont, 2012, p. 268–273, fig. 88 bis, 88 ter; Carter, 2015, p. 223, 232, cat. 58, 63].

начинает систематически использоваться вновь только в эдикте префекта Египта Тиберия Юлия Александра из храма в Хибисе 68 г. н.э. [White, Oliver, 1938, p. 23, 29, pl. VII–XII]²⁸.

Получается, что между первым эпизодическим использованием квадратной *сигмы* в долине Нила и началом её регулярного употребления прошло не менее 130 лет. Очевидно, ситуация с этой формой *сигмы* на берегах Окса развивалась аналогичным образом. Следовательно, мы имеем полное право, опираясь на присутствие квадратной *сигмы* в надписи из Жига-тепе, сделать вывод о том, что канфары Сфера и Эпикрата были изготовлены в Греко-Бактрии в конце III – начале II вв. до н.э.

ИСТОРИЯ ШЕДЕВРОВ

Какие же события сначала сопутствовали изготовлению канфаров, а затем привели к их попаданию из Бактр (совр. Балх) на берега Волги? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо хотя бы кратко осветить политическую ситуацию в Греко-Бактрии на тот момент, когда торевты приступили к своей работе. В завершающую стадию вступало долгое правление Евтидема I (226 – ок. 190 гг. до н.э.)²⁹. Уроженцу Магнесии у горы Сипил³⁰ удалось не только захватить власть в Бактрии и включить в её состав Арею [Балахванцев, 2017, с. 86], но и, выдержав двухлетнюю осаду в Бактрах, добиться от Антиоха III в 206 г. до н.э. признания за собой царского титула и создать собственную династию [*Polyb.* XI. 34. 1–9]. Не позднее 200 г. до н.э. старший сын Евтидема I Деметрий отправился в поход за Гиндукуш и, воспользовавшись полным развалом империи Маурьев, овладел Гандхарой, Арахозией, Дрангианой и, возможно, даже бассейном Инда [Балахванцев, 2014(1), с. 40 (с предшествующей литературой)]. Поэтому не удивительно, что Евтидем пожелал отметить столь выдающиеся успехи изготовлением огромного парадного сервиза³¹. Вполне понятно, почему сервиз был иллюстрирован сценами из жизни Геракла: он был любимым божеством царя, занимавшим монопольное положение на реверсе золотых и серебряных монет [Glenn, 2020, pl. 1–32] и на аверсе бронзовых [Glenn, 2020, pl. 33–36].

Следует отметить, что Евтидем I поддерживал мирные отношения³² с находившимися на северо-западных границах Греко-Бактрии кочевниками, а его второй сын – Антимак I Теос – даже использовал номадов в качестве наёмников [Clarysse, Thompson, 2007, p. 276; Rougemont, 2012, p. 193]. Поэтому первым из возможных путей попадания канфаров Сфера и Эпикрата к кочевникам может быть дар одного из греко-бактрийских царей. Вполне

²⁸ Подробнее см. [Балахванцев и др., 2026 (в печати)].

²⁹ Обоснование даты начала правления Евтидема I см. [Балахванцев, 2017, с. 81, прим. 271 (с предшествующей литературой)].

³⁰ Полибий сообщает, что родным городом Евтидема была Магнесия [*Polyb.* XI. 34. 1], но не уточняет, какой из двух одноимённых городов Малой Азии имеется здесь в виду. Судя по тому, что тип оборотной стороны золотых и серебряных выпусков Евтидема с сидящим Гераклом был заимствован с монет Магнесии у горы Сипил [Балахванцев, 2025, с. 228 (с предшествующей литературой)], будущий царь Греко-Бактрии, вопреки мнению ряда современных исследователей [Bernard, 1985, p. 131–133; Worearachchi, 2015, p. 492], родился именно там.

³¹ Критикуя первоначальный вариант моей гипотезы о греко-бактрийском происхождении канфаров, коллеги отметили, что серебро, из которого были изготовлены оба сосуда, не могло происходить из месторождений Тянь-Шаня, Памира и Гиндукуша [Шинкарь и др., 2025, с. 257–258]. Однако эта критика бьёт мимо цели. В самом деле, Тянь-Шань никогда не находился под контролем греко-бактрийских царей. Не существует никаких данных о вхождении в состав Греко-Бактрии и территории Памира. До завоеваний Деметрия Бактрия включала в себя только северные склоны Гиндукуша. Поэтому вопрос об источниках бактрийского серебра до начала II в. до н.э. остаётся открытым. Что же касается металла, использованного для изготовления канфаров, то он вполне мог быть получен путём переплавки старых, уже не использовавшихся серебряных сосудов, хранившихся в царской сокровищнице.

³² Мне уже приходилось писать, что к обращённым в адрес Антиоха III словам Евтидема об угрозе кочевнического вторжения надо относиться *cum grano salis* [Балахванцев, 2014(1), с. 40].

вероятен и другой путь: сосуды досталисьномадам в качестве военной добычи после разгрома Бактрии в 140–130 гг. до н.э. Во всяком случае, они оказались у кочевников после достаточно длительного периода использования, который завершился проведением некачественного ремонта, сделавшего крайне сомнительной возможность их применения на пирах [Минасян, Шаблавина, 2025, с. 264–265].

Можно ли определить, к какому именно кочевому народу попали канфары? Страбон [Strab. XI. 8. 2] и неизвестный автор прологов к сочинению Помпея Трога [Trog. Prol. XLI.] называют в числе завоевателей Бактрии асиев (Ἀσίοι/Asiani). Клавдий Птолемей в начале II в.н.э. отмечает их присутствие в Азиатской Сарматии, в Волго-Донском междуречье [Ptol. Geogr. V. 9. 16: Ἀσάιοι]. Однако у нас есть все основания считать, что переселение асиев или их части на запад состоялось значительно раньше. Об этом косвенным образом свидетельствуют находки поясных пряжек из гагата в датируемом II–I вв. до н.э. погребении 4 кургана 27 Жутовского могильника на берегу Есауловского Аксая в Волго-Донском междуречье [Скрипкин, Шинкарь, 2010, с. 130, 135]. Они находят ближайшие параллели в могильниках Кую-Мазар, Кызыл-тепе и на городище Пайкенд [Окороков, 2026, с. 93 (с предшествующей литературой)], расположенных в Бухарском Согде, откуда кочевники и вторглись в Бактрию. Поясные пряжки и пластины из гагата никогда не являлись объектами торговли и могли перемещаться только вместе со своими владельцами. Поэтому обнаружение гагатовых пряжек в Жутовском могильнике означает, что переселение асиев от границ Греко-Бактрии в Волго-Донское междуречье состоялось уже в это время. Следовательно, можно предположить, что последним владельцем канфаров был один из вождей асиев, вместе с которым они и были захоронены в одиночном кургане на левом берегу Волги.

СОКРАЩЕНИЯ/ABBREVIATIONS

LGPN – The Lexicon of Greek Personal Names (<https://www.lgpn.ox.ac.uk/>).

LSJ – A Greek-English Lexicon. Compiled by Henry George Liddell and Robert Scott. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. Oxford: Clarendon Press, 1996.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. Некоторые проблемы истории Греко-Бактрии в свете нумизматических и нарративных источников. *KOINON ΔΩΡΟΝ: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова*. Ред. А.А. Синицын, М.М. Холод. СПб., 2014(1). С. 35–41 [Balakhvantsev A.S. Some Problems of Greco-Bactria History in the Light of Numismatic and Narrative Sources. *KOINON ΔΩΡΟΝ: Studies and Essays in Honour of Valerii P. Nikonorov on the Occasion of His Sixtieth Birthday presented by Friends and Colleagues*. Eds. A.A. Sinitsyn, M.M. Kholod. Saint Petersburg, 2014(1). Pp. 35–41 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Новая надпись из Тахти-Сангина и некоторые проблемы восточного эллинизма. *Российская археология*. 2014(2). № 4. С. 89–96 [Balakhvantsev A.S. A New Inscription from Takhti-Sangin and Some Problems of Eastern Hellenism. *Russian Archaeology*. 2014(2). No. 4. Pp. 89–96 (in Russian)].

Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *Political History of Early Parthia*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Ещё раз о дате погребения у с. Косика. *Волго-Уральский регион от древности до средневековья: материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции*. Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. С. 149–151 [Balakhvantsev A.S.

Again on the Date of the Burial near the Village of Kosika. *The Volga-Ural Region from Antiquity to the Middle Ages: Proceedings of the VI Lower Volga International Archaeological Scientific Conference*. Ed. A.S. Skripkin. Volgograd: VolSU Publishing House, 2020. Pp. 149–151 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Эллинистическая торевтика из сарматского кургана у города Волжский. Часть III. *Восток (Oriens)*. 2025. № 6. С. 223–238 [Balakhvantsev A.S. Hellenistic Toreutics from the Sarmatian Burial Mound near Volzhsky. Part III. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 223–238 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Беспалый Г.Е., Циркунова И.В. Серебряный канфар из Танаиса (предварительное сообщение). *Вестник Танаиса*. Вып. 5. Т. 1. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 38–45 [Balakhvantsev A.S., Bepaly G.E., Tsirkunova I.V. Silver Kantharos from Tanais (preliminary report). *Tanais Bulletin*. Iss. 5. Vol. 1. Rostov-on-Don: Altair, 2019. Pp. 38–45 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Лебедев М.А., Малых С.Е. Смерть на Ниле: проблема интерпретации надписи из «гробницы Дамаса» в Гебель эль-Нуре (Средний Египет) и её археологического контекста. *Записки ИИМК РАН*. 2026. № 35 (в печати) [Balakhvantsev A.S., Lebedev M.A., Malykh S.E. Death on the Nile: The Problem of Interpreting the Inscription from the “Tomb of Damas” in Gebel el-Nour (Middle Egypt) and Its Archaeological Context. *Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS*. 2026. No. 35 (in press) (in Russian)].

Бехтер А.П. Лапидарные шрифты Босфора VI–I вв. до н.э. *История письма от античности до нового времени*. Ред. А.В. Серенов. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. С. 20–64 [Bekhter A.P. Lapidary Scripts of the Bosphorus of the 6th–1st Centuries BC. *History of Writing from Antiquity to Modern Times*. Ed. A.V. Serenov. Moscow; Saint Petersburg: Alliance-Archeo, 2022. Pp. 20–64 (in Russian)].

Болтунова А.И. Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. *Нумизматика и эпиграфика*. 1962. Т. 3. С. 3–31 [Boltunova A.I. Knipovich T.N. Essay on the History of Greek Lapidary Writing in the Bosphorus. *Numismatics and Epigraphy*. 1962. Vol. 3. Pp. 3–31 (in Russian)].

Журавлёв Д.В., Трейстер М.Ю., Хрисанова О.П. Художественное серебро «Мзымтинского клада» (предварительная информация). *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 449–459 [Zhuravlev D.V., Treister M.Yu., Khrisanova O.P. Artistic Silver of the “Mzymta Treasure” (Preliminary Information). *Bosporan Phenomenon: Art on the Periphery of the Ancient World*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2009. Pp. 449–459 (in Russian)].

Иванов А.А., Луконин В.Г., Смесова Л.С. *Ювелирные изделия Востока. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. Древний, средневековый периоды*. М.: Искусство, 1984 [Ivanov A.A., Lukonin V.G., Smesova L.S. *Jewelry of the East. Collection of the Special Treasury of the Oriental Department of the State Hermitage Museum. Ancient and Medieval Periods*. Moscow: Iskusstvo, 1984 (in Russian)].

Куртик Г.Е. История Зодиака согласно клинописным источникам. *Вестник древней истории*. 1995. № 1. С. 175–188 [Kurtik G.E. History of the Zodiac according to Cuneiform Sources. *Journal of Ancient History*. 1995. No. 1. Pp. 175–188 (in Russian)].

Литвинский Б.А., Виноградов Ю.Г., Пичикян И.Р. Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии. *Вестник древней истории*. 1985. № 4. С. 84–110 [Litvinsky B.A., Vinogradov Yu.G., Pichikyan I.R. The Votive Offering of Atrosokes, from the Temple of Oxus in Northern Bactria. *Journal of Ancient History*. 1985. No. 4. Pp. 84–110 (in Russian)].

Максимова М.И. *Артюховский курган*. Ленинград: Искусство, 1979 [Maksimova M.I. *Artyukhovsky Burial Mound*. Leningrad: Iskusstvo, 1979 (in Russian)].

Минасян Р.С., Шаблави́на Е.А. Эллинистическая торевтика из сарматского кургана у города Волжский. Часть II. *Восток (Oriens)*. 2025. № 4. С. 257–270 [Minasyan R.S., Shablavina E.A. Hellenistic

Toreutics from the Sarmatian Burial Mound near Volzhsky. Part II. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 257–270 (in Russian)].

Окороков К.С. Поясные пряжки и пластины в погребальных комплексах Средней Азии во II в. до н.э. – I – начале II в. н.э. *Нижневолжский археологический вестник*. 2026. Т. 25. № 2. С. 88–114 [Okorokov K.S. Belt Buckles and Plates in the Burial Complexes of Central Asia in the 2nd Century BC and the 1st – Beginning of the 2nd century AD. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*. 2026. Vol. 25. No. 2. Pp. 88–114 (in Russian)].

Пилипко В.Н. *Старая Нуса. Основные итоги археологического изучения в советский период*. М.: Наука, 2001 [Pilipko V.N. *Old Nisa: Main Results of Archaeological Research in the Soviet Period*. Moscow: Nauka, 2001 (in Russian)].

Скрипкин А.С., Шинкарь О.А. Жutowский курган № 27 сарматского времени в Волго-Донском междуречье. *Российская археология*. 2010. № 1. С. 125–127 [Skripkin A.S., Shinkar' O.A. Sarmatian-time kurgan Zhutovsky 27 in the Volga-Don interstream region. *Russian archeology*. 2010. No. 1. Pp. 125–127 (in Russian)].

Сударев Н.И., Трейстер М.Ю. Медальон с изображением богини и знаков зодиака из некрополя Виноградный 7. *Hypanis. Труды отдела классической археологии ИА РАН*. Т. 3. М.: ИА РАН, 2021. С. 193–217 [Sudarev N.I., Treister M.Yu. Medallion with a Goddess and the Zodiac symbols from Necropolis Vinogradnyi 7. *Hypanis. Transactions of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 3. Moscow: IA RAS, 2021. Pp. 193–217 (in Russian)].

Шинкарь О.А., Чугаев А.В., Сапрыкина И.А., Зубавичус Е.Я. Эллинистическая торевтика из сарматского кургана у города Волжский. Часть I. *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 247–261 [Shinkar O.A., Chugaev A.V., Saprykina I.A., Zubavichus E.Ya. Hellenistic Toreutics from the Sarmatian Burial Mound near Volzhsky. Part I. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 247–261 (in Russian)].

Яйленко В.П. Палеография надписей эллинистической Ольвии. *Археологический вестник*. 2023. Вып. 40. С. 85–101 [Yailenko V.P. Paleography of Inscriptions from Hellenistic Olbia. *Archaeological News*. 2023. Iss. 40. Pp. 85–101 (in Russian)].

Bernand A. *Les inscriptions grecques de Philae T. I*. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1969.

Bernard P. *Fouilles d'Aï Khanoum I (Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan T.XXI)*. Paris: Éditions Klincksieck, 1973.

Bernard P. *Fouilles d'Aï Khanoum IV. Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne*. Paris: de Boccard, 1985.

Bernard P., Inagaki H. Un torque achéménide avec une inscription grecque au musée Miho (Japan). *Treasures of Ancient Bactria*. Miho: Miho Museum, 2002. P. 207–210.

Bernard P., Pinault G.-J., Rougemont G. Deux nouvelles inscriptions grecques de l'Asie centrale. *Journal des Savants*. 2004. P. 227–356.

Bopearachchi O. *From Bactria to Taprobane. Vol. I. Central Asian and Indian Numismatics*. New Delhi: Manohar Publishers, 2015.

Cahn H.A. Okeanos. *Lexicon iconographicum mythologiae classicae*. Zürich und Düsseldorf: Artemis, 1994. Vol. VII. S. 31–33.

Canali De Rossi F. *Iscrizioni dello Estremo Oriente Greco*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2004.

Carter M. *Arts of the Hellenized East: Precious Metalwork and Gems of the Pre-Islamic Era*. London: Thames & Hudson, 2015.

Clarysse W., Thompson D.J. Two Greek Texts on Skin from Hellenistic Bactria. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2007. Bd. 159. Pp. 273–279.

Cotton H.M., Wörrle M. Seleukos IV to Heliodoros: a New Dossier of Royal Correspondence from Israel. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2007. Bd. 159. Pp. 191–203.

Crowther Ch. The Palaeography of Ptolemaic Inscriptions from Egypt. *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt*. Eds. A. Bowman, Ch. Crowther. Oxford: University Press, 2020. Pp. 226–267.

Falk H. Greek Style Dedications to an Indian God in Gandhara. *Indo-Asiatische Zeitschrift*. 2009. Bd. 13. Pp. 25–42.

Forenbaher S., Jones A. The Nakovana Zodiac. *Journal of the Archaeological Museum in Zagreb*. 2013. Vol. XLVI. Pp. 7–28.

Gill D.W.J. Inscribed Silver Plate from Tomb II at Vergina: Chronological Implications. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 2008. Vol. 77. Pp. 335–358.

Glenn S. *Money and Power in Hellenistic Bactria*. New York: The American Numismatic Society, 2020.

Guarducci M. *Epigrafia Greca. Vol. II*. Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 1995(1).

Guarducci M. *Epigrafia Greca. Vol. III*. Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 1995(2).

Gury F. Zodiacus. *Lexicon iconographicum mythologiae classicae*. Zürich und Düsseldorf: Artemis, 1997. Vol. VIII. P. 490–497.

Hatzopoulos M.B. *Macedonian Institutions under the Kings. II. Epigraphic Appendix*. Paris: De Boccard éditions, 1996.

Heath Th. *Aristarchus of Samos*. Oxford: Clarendon Press, 1913.

Mc Lean B.H. *An introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine (323 B.C. – A.D. 337)*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002.

Merkelbach R. (Hrsg.). *Die Inschriften von Assos (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien, vol. 4)*. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1976.

Oliver A. *Silver for the Gods: 800 Years of Greek and Roman Silver*. Toledo: The Toledo Museum of Art, 1977.

Paganini M.C.D. Epigraphic Habits of Private Associations in the Ptolemaic Chora. *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt*. Eds. A. Bowman, Ch. Crowther. Oxford: University Press, 2020. Pp. 179–207.

Petzl G. (Hrsg.). *Die Inschriften von Smyrna, II.1 (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien, 24.1)*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1987.

Pfrommer M. Griechische Originale und Kopien unter römischem Tafelsilber. *The J. Paul Getty Museum Journal*. 1983. Vol. 11. S. 135–146.

Pfrommer M. *Studien zu alexandrinischer und großgriechischer Toreutik frühhellenistischer Zeit*. Berlin: Gebr. Mann, 1987.

Pfrommer M. *Metalwork from the Hellenized East*. Malibu: The J. Paul Getty Museum, 1993.

Pieske E. Koryphasion. *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Hrsg. von W. Kroll*. Stuttgart: J.B. Metzlerscher Verlag, 1922. Hbbd. 22. Sp. 1462–1464.

Roes A., Vollgraff W. Le canthare de Stevensweert. *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot*. 1952. T. 46. P. 39–67.

Rotroff S.I. *Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material (The Athenian Agora, Vol. 29)*. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 1997.

Rougemont G. *Inscriptions grecques d'Iran et d'Asie centrale (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part II: Inscriptions of the Seleucid and Parthian periods and of Eastern Iran and Central Asia, Vol. I: Inscriptions in non-Iranian Languages)*. London: School of Oriental and African Studies, 2012.

Sellwood D.G. *An Introduction in the Coinage of Parthia*. London: Spink and Son Ltd., 1980.

- Simon E. Neleus. *Lexicon iconographicum mythologiae classicae*. Zürich und München: Artemis, 1992. Vol. VI. S. 727–731.
- Strong D.E. *Greek and Roman Gold and Silver Plate*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1966.
- Threatte L. *The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. I*. Berlin, New York: de Gruyter, 1980.
- Tzochev C. Accounts from the Treasury of Seuthes III: Inscribed Silver Plate Found in the Tomb of the Golyama Kosmatka Mound. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 2016. Vol. 85. Pp. 779–794.
- Welles C.B. *Royal Correspondence in the Hellenistic Period*. Roma: “L’Erma” di Bretschneider, 1966.
- White H.G.E., Oliver J.H. *The Temple of Hibis in El Khārgēh Oasis. Part II. Greek inscriptions*. New York: Metropolitan Museum of Art, 1938.
- Zimi E. *Late Classical and Hellenistic Silver Plate from Macedonia*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром археологии доисламского Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Head of the Center for Archeology of Pre-Islamic East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье А.С. Балахванцева

1

2

3

4

Рис. 1. Канфар Сфера. Надписи. Фото 1–4
Fig. 1. Kantharos of the Sphairos. Inscriptions. Photo 1–4

5

6

7

8

9

10

Рис. 1. Канфар Сфера. Надписи. Фото 5–10
Fig. 1. Kantharos of the Sphairos. Inscriptions. Photo 5–10

1

2

3

4

Рис. 3. Канфар Эпикрата. Надписи. Фото 1–4
Fig. 3. Kantharos of the Epicrates. Inscriptions. Photo 1–4